

Шевченко Олеся Александровна
Международный университет Астана
ЭиП 24Б

«Философия Лао-цзы»

***Аннотация:** Философия Лао-цзы представляет собой одно из глубочайших и наиболее влиятельных направлений духовной мысли Китая. Лао-цзы, один из величайших мыслителей Древнего Китая, создал учение, легшее в основу даосизма – мировоззрения, обращенного к природе, естественности и внутренней свободе человека. В противоположность конфуцианству, которое акцентировало внимание на социальных нормах и рациональном порядке, философия Лао-цзы утверждала ценность недеяния (у-вэй), простоты и следования естественному пути Дао – универсальному закону мироздания.*

Философия Лао-цзы занимает исключительное место в истории китайской мысли. Возникшая в период поздней династии Чжоу, когда в обществе царили политическая нестабильность, моральный упадок и социальные противоречия, она стала своеобразным ответом на кризис традиционных ценностей. Именно в это время мыслители Китая пытались найти принципы, способные восстановить утраченное равновесие между человеком, природой и обществом. В этом контексте учение Лао-цзы стало философией возвращения к истоку, поиском гармонии через понимание естественного пути - Дао.

Центральное место в философской системе Лао-цзы занимает понятие Дао - «Путь». Оно представляет собой универсальный закон существования, основу и источник бытия, который управляет всеми вещами во Вселенной. Дао –это и творящая, и упорядочивающая сила, соединяющая противоположности в единое целое. Лао-цзы утверждал, что Дао невидимо и непостижимо, но именно через него осуществляется становление и разрушение мира. Из Дао рождаются Небо и Земля, все живые существа и человек.

Дао не нуждается в действиях, оно само является первопричиной всего. Именно отсюда следует важнейший принцип философии у-вэй, что буквально означает «недеяние». Однако этот термин не следует понимать как бездеятельность; он выражает идею действия, согласованного с природным ритмом. Человек, поступающий в соответствии с Дао, действует мягко, но результативно, не нарушая естественного порядка.

Согласно Лао-цзы, любое насилие - над природой, обществом или собственной сущностью - разрушает гармонию. Поэтому подлинная сила - не

в господстве, а в умении не вмешиваться в естественный ход событий. Саврухин в своих исследованиях отмечает, что Лао-цзы одним из первых сформулировал принцип самоограничения, рассматривая его как проявление мудрости и внутренней добродетели.

Особое место в философии Лао-цзы занимает категория дэ - добродетель, или проявление Дао в человеке. Если Дао – это закон мироздания, то дэ нравственный эквивалент Дао, проявляющийся в человеческом поведении. Добродетель, по Лао-цзы это не соблюдение внешних правил, а внутреннее состояние, которое возникает из слияния человека с Дао. Учение Лао-цзы также содержит выраженный экологический и этический смысл. Природа у него - не объект эксплуатации, а живое целое, с которым человек должен находиться в единстве. Кроме того, Лао-цзы выстраивает модель человека в мире, в которой личное совершенствование неразрывно связано с гармонией космоса. Человек не должен стремиться изменить мир, но должен познать его законы и действовать в их русле. Такое понимание делает философию Лао-цзы глубоко этической: она учит не подчинять, а понимать; не управлять, а следовать.

Эти идеи оказали огромное влияние на последующее развитие китайской культуры. Даосизм стал основой не только философской традиции, но и духовной жизни народа. Конфуцианцы воспитывали гражданина, а даосы - человека природы; конфуцианство формировало социальную мораль, а даосизм - внутреннюю. Именно в этом различии заключается уникальность учения Лао-цзы, в котором внутреннее совершенство ставится выше внешнего порядка. Таким образом, философия Лао-цзы представляет собой гармоничную систему, соединяющую космологию, этику и практику самосовершенствования. Её основополагающие принципы - Дао, дэ и у-вэй - сформировали китайское представление о мире как о живом и взаимосвязанном целом, где человек является не властелином, а частью природы.

Учение Лао-цзы оказало глубокое воздействие на все аспекты китайской культуры - от эстетики и литературы до политики и хозяйственной практики. Оно стало мировоззренческой основой для формирования китайского отношения к миру, определив стиль мышления, поведение и систему ценностей. Одним из ключевых направлений влияния философии Лао-цзы стало искусство. Даосская идея естественности, простоты и внутренней гармонии воплотилась в китайской живописи, поэзии и музыке. Художник в даосской традиции – не творец в западном смысле, а посредник между Дао и миром. Он не стремится подчинить природу, а позволяет ей проявиться через его кисть. В живописи тушью важен не предмет изображения, а «дыхание жизни» - ци, пронизывающее композицию.

В литературе идеи Лао-цзы нашли отражение в поэзии Ли Бо и Ду Фу, в философских эссе эпохи Тан, где авторы стремились выразить единство человека и природы. Образ мудреца, удалившегося в горы и нашедшего покой в созерцании, стал символом духовного совершенства. В сфере этики учение

Лао-цзы сформировало представление о самоограничении и внутренней свободе. Добродетель, по Лао-цзы, заключается не в следовании законам, а в отказе от излишних желаний. Эта идея стала моральным стержнем китайской культуры, закрепив представления о скромности, мягкости и уравновешенности характера. Философия Лао-цзы оказала влияние и на политическую мысль. В трактате «Дао дэ цзин» говорится, что лучший правитель - тот, кто управляет, не управляя. Этот принцип лёг в основу концепции «мягкой власти» (у-вэй чжи чжи), где гармония достигается через моральное влияние, а не через принуждение. Юй Цзян отмечает, что именно эта идея стала философским обоснованием древнекитайской модели управления, основанной на саморегуляции и доверии к естественному порядку.

Даосизм оказал воздействие и на экономическое мышление. В философии Лао-цзы земледелие рассматривалось как «основа жизни» - не просто хозяйственная деятельность, но духовная обязанность человека перед землёй. Эта идея предвосхищает современное понятие устойчивого развития.

Не менее важно влияние Лао-цзы на экологическую культуру Китая. Его учение о взаимосвязи всего живого, принцип «возврата к естественному» и осознание хрупкости природы сформировали особую модель экологического мышления. В китайской традиции человек не противопоставляется природе - он её продолжение. Поэтому уважение к земле, воде, животным и растениям стало не только практической, но и духовной категорией.

Философия Лао-цзы также нашла отражение в религиозных и медицинских практиках. Даосские монахи развивали систему внутренней алхимии, где гармония тела и духа рассматривалась как способ достижения бессмертия. Принципы Дао легли в основу китайской медицины и учения о жизненной энергии ци. Таким образом, философия Лао-цзы не ограничивается рамками философии в узком смысле. Она сформировала целостную картину мира, в которой человек, общество и природа объединены единым законом гармонии. Именно это делает её не только историческим феноменом, но и актуальной системой мировоззрения, способной ответить на вызовы современности.

Даосская концепция Дао занимает в истории китайской философии положение не только центрального понятия, но и универсального принципа, определяющего характер мышления, языка и восприятия мира. В представлении Лао-цзы Дао это не просто путь или закон, а первооснова всего бытия, соединяющая космос и человека, порядок и хаос, движение и покой. Даоечно и бесформенно, но именно через него осуществляется становление мира. Оно существует до Неба и Земли, не имеет имени, но благодаря ему всё возникает. В этом выражается особая метафизическая позиция - отрицание дуализма и утверждение целостности мира, где различия не противоречат, а дополняют друг друга.

Лао-цзы формирует уникальный способ философствования, основанный не на логическом анализе, а на созерцании и парадоксе. Его утверждение, что

«мягкое побеждает твёрдое, а покой сильнее движения», демонстрирует идею относительности всех противоположностей. Дао выступает как принцип гармонии, где противоборствующие начала не уничтожаются, а сливаются в единство. Такой взгляд стал основой диалектического мышления Китая, отличного от западной традиции, где истина мыслится через противопоставление.

Дао в трактате «Дао дэ цзин» это не статическая субстанция, а процесс непрерывного саморазвертывания, своего рода «онтологическое дыхание» мира. В нём нет цели, замысла или воли: оно творит, не творя, движет, не действуя. Это «порождающее бездействие» делает Дао универсальной метафорой естественного порядка, в котором всё существует в соответствии с собственной природой.

Дао также раскрывает особое понимание языка и знания. В первой главе трактата говорится: «Дао, о котором можно говорить, не есть постоянное Дао». Это означает, что подлинная реальность не может быть полностью выражена словами, а знание не сводится к описанию. Мудрец, согласно Лао-цзы, не стремится постичь Дао рационально - он постигает его через интуицию, внутреннюю тишину и освобождение от привязанностей. Таким образом, познание в философии Лао-цзы носит контемплативный характер: оно основано на переживании единства, а не на разделении объекта и субъекта.

Эта метафизическая модель породила особое отношение к истине. Истина у Лао-цзы не абсолютна и не противопоставляется заблуждению, она возникает из взаимодействия противоположностей. Мудрость - не знание, а умение видеть мир без оценки и суждения. Лао-цзы тем самым формирует «метод философской критики», направленный против жёстких категорий мышления. Лао-цзы разрушает границы между истинным и ложным, действием и бездействием, добром и злом, утверждая, что противоположности – это различные проявления единого процесса Дао.

Таким образом, философия Дао стала метафизическим фундаментом китайского мировоззрения, определяющего не только философскую, но и художественную, религиозную и политическую мысль Китая. Дао – это принцип не только космического порядка, но и внутренней свободы, путь к гармонии, к которому стремится вся китайская культура.

Этическое и политическое учение Лао-цзы является логическим продолжением его метафизики. Если Дао – это универсальный принцип бытия, то человек должен жить в согласии с ним, отражая космический порядок в собственных поступках. Добродетель (дэ) становится конкретным выражением Дао в человеческой жизни, а моральное совершенство - способом внутреннего приближения к гармонии. Добродетель, по Лао-цзы, не является внешним правилом поведения или нормой, навязанной обществом. Она естественна, как дыхание или рост растений. Истинная мораль не требует усилий: человек, живущий в Дао, просто действует правильно, потому что иначе не может.

В трактате говорится: «Высшая добродетель не добродетельна, поэтому она и есть добродетель». Это выражение отражает основную идею этики Лао-цзы - отказ от искусственного морализма и признание природной спонтанности источником добра. Эта позиция противоположна конфуцианскому акценту на ритуале и долге. Конфуций видел путь к гармонии в укреплении социальных норм, тогда как Лао-цзы считал, что чрезмерная регламентация ведет к отчуждению и утрате естественности. Именно это различие стало основой двух типов китайской этики: конфуцианской - общественной и даосской - личностной.

В политике философия Лао-цзы выражается в идеале «управления через недеяние» (у-вэй чжи чжи). Правитель, следуя Дао, не должен вмешиваться в естественный ход жизни народа, а лишь создавать условия для его саморегуляции. Лао-цзы писал: «Если правитель бездействует, народ сам преобразуется». Это не означает безразличие, а предполагает управление посредством примера и внутренней силы дэ. Власть, построенная на принуждении, вызывает сопротивление, а власть, основанная на доверии и скромности, устанавливает подлинный порядок.

Даосская политическая философия опирается на идею мягкости как формы силы. В трактате неоднократно повторяется: «Мягкое побеждает твердое, слабое побеждает сильное». Эта метафора не просто моральный призыв, а принцип управления. Для Лао-цзы сила не в подавлении, а в способности уступать, потому что гибкость обеспечивает устойчивость. Философия недеяния оказала глубокое влияние на государственную идеологию Китая, особенно в эпоху Хань. Исследование Тэ Хёна Кима показывает, что даосские идеи были адаптированы даже в легистских трактатах, таких как «Хань Фэй-цзы», где принципы Дао использовались для оправдания естественного порядка власти.

Это свидетельствует о том, что даосизм стал не только религиозной, но и политической основой китайской цивилизации. Таким образом, этика и политика Лао-цзы формируют систему внутреннего и внешнего равновесия. Человек, общество и государство должны следовать Дао не из страха перед законом, а из понимания необходимости гармонии. Это делает философию Лао-цзы уникальной моделью нравственного управления, где мораль и политика сливаются в единое целое.

Современный Китай переживает сложный процесс взаимодействия древней духовной традиции и глобальной модернизации. В условиях стремительного экономического роста, урбанизации и технологического прогресса вопрос о духовных ориентирах становится всё более актуальным. В этом контексте философия Лао-цзы вновь приобретает особое значение, становясь не только предметом академического интереса, но и источником морального и культурного самоопределения китайского общества.

Учение Лао-цзы, долгое время воспринимается как часть древней метафизики, сегодня рассматривается как основа национальной философской идентичности. Даосская идея гармонии между человеком и природой,

общества и власти, внутреннего и внешнего мира воспринимается как альтернатива агрессивной модели технократического развития. В Китае активно развивается направление, известное как «эко-даосизм», в котором принципы Дао и у-вэй тракуются как философская поддержка государственной стратегии «экологической цивилизации» (*шэнтай вэньмин*). Идеи Лао-цзы о самоограничении, естественности и мягкой силе встраиваются в современный политический и культурный дискурс как духовные ориентиры устойчивого развития.

Китайские университеты и исследовательские центры активно обращаются к текстам *Дао дэ цзин*, рассматривая их как источник этики государственного управления и социальной ответственности. Так, в философских факультетах Пекинского и Фуданьского университетов курс «Дао и современность» стал частью образовательных программ, ориентированных на формирование гуманистического мировоззрения. В научных изданиях Китая всё чаще встречаются исследования, в которых принципы у-вэй сопоставляются с идеями ненасильственного лидерства и «мягкого управления», применимыми в современных экономических и административных моделях. Таким образом, философия Лао-цзы переходит из сферы теоретической метафизики в сферу практической этики.

Одним из важнейших направлений современного переосмысления Лао-цзы стало его влияние на китайскую культурную дипломатию. В последние годы даосизм рассматривается как часть стратегии «мягкой силы» Китая, направленной на укрепление национального образа через культуру, духовность и традицию. Государственные культурные институты продвигают идеи гармонии, умеренности и природного равновесия как выражение китайского пути развития, противопоставленного западной модели экспансии и индивидуализма. В этом смысле философия Лао-цзы становится не просто философским наследием, а инструментом культурной самопрезентации современного Китая на мировой арене.

Не менее значимым является обращение к даосской традиции внутри самого общества. В городах Китая растет интерес к духовным практикам, связанным с идеями Лао-цзы: медитации, цигун, внутренней алхимии и искусству дыхания. Эти практики воспринимаются не как религия, а как путь к внутреннему равновесию в условиях социальной конкуренции и стрессов. На этом фоне происходит своеобразная «секуляризация даосизма»: древние категории Дао и дэ тракуются в психологическом ключе - как символы личной гармонии и эмоциональной устойчивости.

Интересно, что в китайской массовой культуре образы Лао-цзы и его идей находят отражение в современном искусстве, кино и литературе. В фильмах и телевизионных драмах нередко используются мотивы «пути без борьбы», «естественного следования судьбе», внутреннего покоя и отказа от избыточных желаний. Эти образы формируют в общественном сознании идеал человека, живущего не в противоборстве с миром, а в его потоке. Таким

образом, философия Лао-цзы становится частью новой культурной мифологии Китая - не архаичной, а живой, способной к диалогу с современностью.

В социально-философском измерении Лао-цзы рассматривается как автор концепции внутреннего суверенитета личности. Современные китайские мыслители (например, Лю Сяоган и Чжан Гоцзян) подчеркивают, что принцип у-вэй может служить моделью этического самоуправления, противопоставленного внешнему давлению и бюрократическому контролю. Это позволяет рассматривать даосизм не как философию отречения, а как путь личной автономии, внутреннего достоинства и гармонии с обществом. При этом государственная идеология Китая использует философию Лао-цзы с умеренной осторожностью. Даосизм в официальном дискурсе трактуется не как альтернатива политическому реализму, а как его духовное дополнение. Его идеи гармонии и недеяния соотносятся с лозунгами «социализма с китайской спецификой», где приоритет отдается гармоничному развитию, социальной стабильности и уважению к природе. Таким образом, философия Лао-цзы оказывается встроена в структуру современного мировоззрения Китая как символ культурного баланса и духовной преемственности.

Современный интерес к Лао-цзы выражается также в философской критике технократической рациональности. Китайские исследователи отмечают, что учение Лао-цзы предупреждает об опасности переоценки разума и контроля. Его принцип «возврата к простоте» (*фань пу*) актуализируется как метод защиты от отчуждения, утраты духовной глубины и разрушения экологического равновесия. В этом смысле философия Лао-цзы становится не только культурным феноменом, но и этическим противовесом чрезмерной прагматизации жизни. Таким образом, в современном Китае Лао-цзы рассматривается как философ, предвосхитивший многие идеи постиндустриальной эпохи. Его учение соединяет древнюю мудрость и современные гуманитарные задачи, создавая синтез традиции и инновации. Оно помогает китайскому обществу сохранить духовное ядро в условиях глобализации и служит основой для формирования нового гуманизма, основанного не на борьбе и господстве, а на доверии, умеренности и внутренней силе.

Философия Лао-цзы представляет собой уникальную духовно-метафизическую систему, оказавшую глубокое и долговременное влияние на формирование китайского мировоззрения, культуры и социально-политических представлений. Основанная на идеях Дао как универсального космического принципа, де как внутренней добродетели и у-вэй как способа естественного действия, она предлагает целостную модель гармоничного существования человека, общества и природы. Лао-цзы противопоставил рационализму и нормативности конфуцианства путь внутренней спонтанности, самоограничения и следования естественному порядку, что сформировало особый тип китайской этики и политической мысли.

Учение Лао-цзы стало неотделимой частью культурного кода Китая: оно определило характер национального искусства, поэзии, эстетики,

экологического мышления и образа мудреца. В современном Китае философия даосизма переживает новое переосмысление: её принципы интегрируются в концепцию «экологической цивилизации», в государственную практику мягкого управления, в систему духовных и медитативных практик, а также в культурную дипломатию страны.

Таким образом, идеи Лао-цзы актуальны не только как часть древнего наследия, но и как философский ресурс для поиска устойчивого, гуманного и гармоничного пути развития. Его учение продолжает служить ключом к пониманию китайской цивилизации и остаётся значимым ориентиром в условиях глобальных политических, культурных и экологических вызовов

Список использованных источников:

- I. Daniel, S. (2023). *Methods of Philosophic Critique Native to the Laozi*. Philosophy Department, East China Normal University.
- II. Tae Hyun Kim. (2010). *Other Laozi Parallels in the Hanfeizi: An Alternative Approach to the Textual History of the Laozi and Early Chinese Thought*.
- III. Блажкина, А. *Представления о Кун-цзы и Лао-цзы: по материалам трактата «Кун-цзы Цзя юй»*.
- IV. Мэнтин, Т. *Трактовка концептов жизни и смерти в китайском философско-культурном контексте*.
- V. Саврухин, А. *Учение Лао-цзы о гармонии в природе и обществе*.

Для цитирования: Шевченко, О. (2025). *Философия Лао-цзы*. (стр. 8-15). Palsara Journal.